

УДК 316.752

DOI 10.18522/2227-8656.2022.2.8

Три статьи в журнале – научная

**СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ
ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП ЮГА
РОССИИ: СХОДСТВО,
РАЗЛИЧИЕ,
ИНТЕГРАЦИОННЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ**

**FAMILY VALUES OF ETHNIC
GROUPS IN THE SOUTH
OF RUSSIA:
SIMILARITIES, DIFFERENCES,
INTEGRATION
POTENTIAL**

© 2022 г.

В. Г. Пантелеев*

© 2022

V. G. Panteleev*

* Южно-Российский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, г. Ростов-на-Дону, Россия

* South Russian Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования: выявить сходство и различие в семейных ценностях этнических групп Юга России (армяне, крымские татары, русские, украинцы). На основе сходства и различия семейных ценностей рассматриваемых этносов определить, обладают ли семейные ценности основанием для интеграции рассматриваемых в статье этнических групп.

Objective of the study is to identify similarities and differences in family values of the ethnic groups of the South of Russia (Armenians, Crimean Tatars, Russians, Ukrainians). Based on the similarities and differences in the family values of the ethnic groups under consideration, determine whether family values have a basis for the integration of the ethnic groups considered in the article.

Методологическую базу исследования составляет анализ эмпирических индикаторов, значения которых получены посредством массового анкетного опроса. Индикаторы являют собой компоненты семейных ценностей и представлены в виде вопросов, которые выявляют, во-первых, отношение респондентов к принципу определения главенствующей роли в семье; во-вторых, влияние семьи на профессиональный выбор и карьерный рост. На основании анализа разницы распределений при ответе на вопросы формулируются возможные причины этих отличий, исходя из особенностей рассматриваемых этнических групп.

The methodological basis of the research is the analysis of empirical indicators, the values of which were obtained through a mass questionnaire survey. Indicators are components of family values and are presented in the form of questions that reveal, firstly, the attitude of respondents to the principle of determining the dominant role in the family; secondly, the influence of the family on professional choice and career growth. Based on the analysis of the difference in distributions when answering questions, possible reasons for these differences are formulated based on the characteristics of the ethnic groups under consideration.

Результаты исследования. Во-первых, выявлено, что в аспекте определения главенствующей роли в семье наблюдаются различия между этническими группами по линии «традиционное – модерновое». На традиционной стороне находятся крымские татары (главенство в семье определяется полом), на модерновой стороне – русские и украинцы (в семье должно быть равноправие). Армяне занимают промежуточное положение. Во-вторых, по той же линии обнаружены отличия во влиянии семьи на профессиональный выбор. Семейные традиции отчасти влияют на выбор профессии у крымских татар в большей степени, в то время как у остальных этнических групп в большей степени не влияют вовсе. В-третьих, для всех этнических групп характерно, что семья не оказывает влияния на карьерный рост ее членов. Таким образом, семейные ценности обладают ограниченными возможностями для интеграции между рассматриваемыми этническими группами.

Перспективы исследования. Возможно проведение специального социологического исследования семейных ценностей различных этнических групп Юга России для выявления их интегрирующего потенциала.

Ключевые слова: семейные ценности, жизненные ценности, этнические группы, интеграция, Юг России

Research results. Firstly, it was revealed that in terms of determining the dominant role in the family, there are differences between ethnic groups along the line of "traditional/modern". On the "traditional" side are Crimean Tatars (the head of the family is determined by gender), on the "modern" side are Russians and Ukrainians (there should be equality in the family). Armenians occupy an intermediate position. Secondly, along the same line, differences were found in the influence of the family on professional choice. Family traditions partly influence the choice of profession among the Crimean Tatars to a greater extent, while among other ethnic groups, to a greater extent, they do not influence at all. Thirdly, it is typical for all ethnic groups that the family does not influence the career growth of its members. Thus, family values have limited possibilities for integration between the considered ethnic groups.

Prospects of the study. It is possible to conduct a special sociological study of family values of various ethnic groups in the South of Russia to identify their integrating potential.

Keywords: family values, life values, ethnic groups, integration, South of Russia

Введение. Сходство системы жизненных ценностей в различных социальных группах является важным основанием для интеграции между членами этих групп (Бойков, 2009), как и сходство в отдельных жизненных ценностях (Тарамова, 2016; Клименко, 2019). В системе жизненных ценностей может выстраиваться различная иерархия, внутри ценностей могут отдаваться приоритеты тем или иным компонентам и практикам, что также может обуславливать возможность интеграции между индивидами. Разность между системами ценностей во многом обуславливает этнический фактор. Этническая принадлежность может определять содержание ценностных ориентаций. К числу важнейших жизненных ценностей относятся семейные. Они касаются каждого индивида, наиболее понятны и могут служить интеграции. Этническое разнообра-

зие Юга России является тем обстоятельством, которое побуждает изучать семейные ценности различных этнических групп, его населяющих, поскольку сходство семейных ценностей, как универсальных, может способствовать интеграции этнических групп.

Социологическое изучение семейных ценностей Юга России в научной литературе. Различные аспекты изучения семейных ценностей Юга России уже получили свое освещение в научной литературе. Семейные ценности изучались в различных регионах Юга России (Южный федеральный округ и Северо-Кавказский федеральный округ). Затрагивались разные темы – от места семейных ценностей в иерархии жизненных ценностей до факторов, влияющих на формирование семейных ценностей.

Во-первых, иерархия ценностей и место в ней семейных ценностей. Я. В. Сердюченко, рассматривая отношение к семье как ценности и то, какое место она занимает в иерархии ценностей молодежи Юга России, заключает, что ценность семьи у молодежи находится на высоком уровне; однако в то же время у молодежи общность жизненных ценностей при создании семьи оттеняется любовью, что может способствовать семейным кризисам (Сердюченко, 2014). Л. В. Рожкова и А. Ш. Дубина, изучая место ценности семьи в иерархии ценностей в Крыму, отмечают, что семья является приоритетной ценностью, однако при кризисной социально-экономической ситуации в обществе семья может уступать материальным ценностям (Рожкова, 2020).

Во-вторых, факторы, влияющие на семейные ценности. Я. В. Артамонова при изучении факторов формирования жизненного мира молодой семьи Ростовской области пришла к выводу, что на микроуровне главенствующим фактором является родительская семья, в то время как на мезо- и макроуровнях наиболее значительным фактором выступает социально-экономический (Артамонова, 2019). При изучении такого аспекта, как роль старшего поколения в формировании семейных ценностей осетин, В. С. Тарченко заключает, что у этой этнической группы старшее поколение является значимым фактором в силу компактности проживания осетин и вследствие этого тесных контактов между родительскими семьями и семьями детей (Тарченко, 2016).

В-третьих, при изучении семьи как фактора этноконфессиональной безопасности России Г. П. Звездина и К. В. Исмаилов приходят к выводу, что, несмотря на пестроту этноконфессионального состава России, семейные ценности обладают единым традиционным стержнем, что и обуславливает роль семьи в качестве фактора безопасности этнических и конфессиональных отношений (Звездина, 2014).

В-четвертых, при изучении такого компонента семейных ценностей, как брак, отношение к нему в Ростовской области, Д. С. Труханович и Т. В. Петренко приходят к выводу, что ценность брака снижается и это обуславливает кризис этого института (Труханович, 2019).

В-пятых, многочисленные исследования семейных ценностей молодежи, в числе которых выделяется такая социально-образовательная группа, как студенчество. Изучая особенности ценностных ориентаций молодой семьи, С. В. Марченко приходит к выводу, что, несмотря на кризис института семьи, у молодых людей ценность семьи, напротив, повышается (Марченко, 2021). В. В. Касьянов, А. К. Манучарян и С. И. Самыгин при изучении отношения к семейным ценностям краснодарской и ростовской молодежи пришли к выводу, что преобладающими являются материальные факторы, в репродуктивных установках – малодетность, в брачных – ориентированность на гражданский брак (Касьянов, 2018). И. А. Крапивка, рассматривая семейные ценности краснодарской молодежи, заключает, что молодежь, притом что высоко ставит ценность семьи, скорее это декларирует, так как не планирует ее создавать в ближайшее время и заводить детей (Крапивка, 2012).

Отдельно стоит выделить работы, посвященные семейным ценностям студенческой молодежи, поскольку они касаются регионов с выраженной этнической спецификой. Так, Л. Х. Сабанчиева при изучении семейных ценностей студенческой молодежи Кабардино-Балкарии отмечает, что семейные ценности здесь характеризуются традиционализмом, причем в этом играет не последнюю роль фактор этничности (Сабанчиева, 2011). Изучая восприятие семьи и семейных ценностей дагестанской студенческой молодежи, А. В. Верещагина, Н. Х. Гафиатулина, Э. М. Загирова пришли к выводу: для нее семья является важнейшей ценностью; также отмечается, что основой семейной стабильности для студенческой молодежи Дагестана является уважением и взаимопонимание между супругами, однако при планировании детей повышается роль материального фактора (Верещагина, 2015).

Итак, при изучении семейных ценностей на Юге России ученые рассматривали самые различные вопросы. Отчасти были затронуты и этнические аспекты различий семейных ценностей. Однако сравнение этнического аспекта семейных ценностей различных этнических групп мало представлено. Это и призвана отчасти дополнить настоящая статья.

Эмпирические данные и характеристика выборки. Эмпирические данные были получены в ходе проведения массового анкетного опроса коллективом Южно-Российского филиала ФНИСЦ РАН в 2018 г. Опрос проводился в пяти регионах Юга России: Кабардино-Балкарской

Республике, Республике Адыгее, Республике Крым, Ростовской области, Ставропольском крае. Объем выборки составил 2256 человек. Доверительная вероятность выборки составила 95 %, доверительный интервал $\pm 2,06$ %.

Количество представителей рассматриваемых в статье этносов составило: армян – 204 человека; крымских татар – 90; русских – 1496; украинцев – 146 человек.

Социально-демографические характеристики рассматриваемых в статье этнических групп:

Армяне. Половое соотношение респондентов: мужчин – 40,6 %; женщин – 59,4. Возрастное соотношение респондентов: 18–24 лет – 13,9 %; 25–29 лет – 4; 30–39 лет – 27,7; 40–49 лет – 27,7; 50–59 лет – 14,9; 60–69 лет – 5,9; 70 лет и старше – 5,9 %.

Крымские татары. Половое соотношение респондентов: мужчин – 46,7 %; женщин – 53,3. Возрастное соотношение респондентов: 18–24 лет – 4,4 %; 25–29 лет – 11,1; 30–39 лет – 15,6; 40–49 лет – 22,2; 50–59 лет – 13,3; 60–69 лет – 31,1; 70 лет и старше – 2,2 %.

Русские. Половое соотношение респондентов: мужчин – 44,2 %; женщин – 55,8. Возрастное соотношение респондентов: 18–24 лет – 12,6 %; 25–29 лет – 10,1; 30–39 лет – 20,1; 40–49 лет – 18,1; 50–59 лет – 16,8; 60–69 лет – 14,3; 70 лет и старше – 8,0 %.

Украинцы. Половое соотношение респондентов: мужчин – 38,4 %; женщин – 61,6. Возрастное соотношение респондентов: 18–24 лет – 2,7 %; 25–29 лет – 2,7; 30–39 лет – 21,9; 40–49 лет – 19,2; 50–59 лет – 17,8; 60–69 лет – 16,4; 70 лет и старше – 19,2 %.

Таким образом, этнические группы в целом обладают достаточной репрезентативностью по социально-демографическим характеристикам.

Индикаторы, цель, задачи. Само по себе ранжирование различных типов ценностей по степени значимости респондентами мало что может дать для понимания различий между социальными группами, этническими в том числе. В конце концов, у представителей разных социальных групп семейные ценности могут занимать одинаково высокое положение при ранжировании. Соответственно, необходимо выявить некоторые компоненты семейных ценностей, в которых и может проявиться специфика у различных социальных групп, в нашем случае – этнических.

Значимых компонентов семейных ценностей можно выделить множество (ссылки). Однако в статье будут освещены два значимых с точки зрения как семейной группы, так и общественного значения.

Принцип определения главенства в семье. В статье он выявляется посредством вопроса «Как Вы полагаете, чем определяется роль главы семьи?». Вопрос предполагал одиночный выбор. Различные варианты ответа характеризуют примордиальные признаки (пол, возраст); внешние по отношению к семейной группе факторы (уровень заработка, социальный статус); индивидуальные свойства (сила характера); рациональный подход (договоренность между супругами); отсутствие у супругов ярко выраженного главенства в семье (равноправие). Соответственно, по распределению ответов рассматриваемых этнических групп можно будет судить о сходстве и различии семейных ценностей относительно определения главенствующей роли в семье.

Семья и сферы профессии и карьеры. Семейные ценности в выявлении сопряжения семьи с внешними по отношению к ней сферами носят здесь опосредованный характер. Через выявление факта влияния семьи на профессиональный выбор и карьерный рост можно определить и ценность в этих внешних сферах. Влияние семьи на профессиональный выбор выявляется посредством вопроса «Обусловлен ли выбор Вами профессии семейными традициями?». Варианты ответа отражают три градации степени обусловленности выбора: «полностью», «частично», «не обусловлен». Влияние семьи на карьерный рост выявляется посредством вопроса «Что из нижеперечисленного может оказать наибольшее влияние на карьерный рост?». Среди вариантов ответа имеет место «протекция родителей, родственников».

С помощью охарактеризованных в статье индикаторов достигается цель выявления сходства или различия рассматриваемых этнических групп (армяне, крымские татары, русские, украинцы) в их семейных ценностях. На их основании можно судить о том, насколько семейные ценности могут способствовать интеграции между рассматриваемыми этническими группами.

Задачи соответствуют обозначенным индикаторам: выявить принцип определения главенствующей роли в семье у рассматриваемых этнических групп; выявить факт влияния семьи на профессиональный выбор и карьерный рост в рассматриваемых этнических группах.

Роль главы семьи. Компонентом, который характеризует семейные ценности, является отношение к принципу распределения ролей в семье между супругами. При ответе на вопрос, чем определяется роль главы семьи, выбор респондентов падал на следующие варианты ответов: пол, равноправие, сила характера. Вопрос предполагал одиночный выбор, поэтому можно говорить о распространении среди рассматриваемых этносов тех или иных групп с определенными взглядами.

Пол является примордиальной характеристикой, за которой закрепляются те или иные ожидания относительно линий поведения в семейных отношениях. В данном случае неважно содержание этих ожиданий, и насколько они оправдываются в реальности. Среди рассматриваемых этносов наибольшее количество тех, по мнению которых главенствующую роль в семье определяет пол, наблюдается среди крымских татар. По мнению 60 % крымских татар, главенство в семейных отношениях определяется полом. Это наивысший результат среди рассматриваемых этносов. Представление, что пол человека является определяющим при распределении ролей в семье, характерно для традиционных ценностей (или как бы традиционных). Также подобные установки в большей степени характерны для представителей сельских сообществ, нежели городских. Традиции в большей степени смыкаются с сельским образом жизни, модернизм – с урбанизированным образом жизни. Действительно, крымские татары известны своей последовательностью в сохранении традиционных ценностей, хотя учеными и отмечается, что в гендерной сфере их влияние не всеобъемлюще (Терентьева, 2020).

Среди остальных рассматриваемых этносов представление, что роль главы семьи определяется половой принадлежностью, занимает куда более скромное место. На втором месте расположились армяне, среди которых 30,6 % выбрали этот вариант ответа. Затем русские респонденты, среди которых выбрали данный вариант ответа 22,4 %. Наконец, среди украинцев данный вариант ответа выбрали 17,8 % опрошенных. Касательно армян можно говорить о том, что имеет место влияние как урбанизированности ценностей, так и сохранения традиционных представлений, что может быть обусловлено тем, что армяне Юга России организованы в диаспоры, общины (Суший, 2018). Главной функцией таких этнических общин является сохранение идентичности этноса. Это отчасти достигается и сохранением, и воспроизводством традиционных установок относительно роли главы семьи. У русских и украинцев наблюдаются близкие показатели, и они – низкого уровня. Это говорит о том, что их представления об определяющем характере пола при распределении ролей в семье имеют в большей степени современный характер.

Оппозиция традиционный – современный заметна при выборе варианта ответа, согласно которому в современных семьях должно быть равноправие между мужчинами и женщинами. Так, наименьшее количество респондентов, которое согласно с тезисом о равноправии, наблюдается среди крымских татар – 17,8 %. Это подтверждает тезис о господстве традиционных представлений среди крымских татар о распределении

ролей в семье. Затем идут армяне, среди которых выбрали этот вариант ответа 32,7 %. Таким образом, у армян, как говорилось выше, наблюдается пограничная ситуация. Именно у них наблюдается распространение как традиционных представлений о распределении ролей в семье, так и современных. Таким образом, наблюдается влияние как диаспоральной организации, так и урбанизированной среды. Наибольшее количество выбравших этот вариант ответа наблюдается среди русских (33,5 %) и украинцев (35,6 %). Эти цифры подтверждают тезис о «модерновости» представлений о распределении ролей в семье среди славянских народов Юга России.

Также существенный процент при выборе ответов на вопрос об определяющем факторе главенствующей роли в семье наблюдается у варианта «сила характера». Характер определяется во многом типом высшей нервной деятельности индивида, другими личностными характеристиками (темперамент), социальными взаимодействиями. Поскольку формирование характера во многом носит случайный характер, то и в картине представлений о семье определение главенствующей роли в семье носит такой же произвольный характер. Следовательно, в такой картине мира нет нормы, но есть конкретные проявления распределения ролей в семье. Наименьший процент респондентов, выбравших рассматриваемый вариант ответа, наблюдается у крымских татар – 13,3 %. Затем армяне – 17,3 %. Недалеко от них ушли украинцы – 17,8 %. Наибольший процент наблюдается у русских респондентов – 20,3 %. Такой взгляд на распределение ролей в семье также можно обозначить как реалистический. И этот реализм в целом согласуется с уровнем урбанизации, который наблюдается у рассматриваемых этносов. Русские являются одним из самых урбанизированных народов России¹.

Следует также отметить варианты ответов, которые оказались менее распространены при ответе на вопрос об определяющем факторе роли главы семьи. Возраст в традиционных обществах был мерилем жизненного опыта и знаний – чем старше член семьи, сообщества, общества, тем большим объемом знаний и жизненного опыта он обладает. И не просто какими-то знаниями, а знаниями, которые послужат младшим поколениям в их жизни (Воронина, 2020). Современные реалии свидетельствуют о том, что такой зависимости нет, вернее, она работает и в сторону младшего поколения, и в сторону старшего поколения. По всей

¹ По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., доля городских жителей среди русских составила 76,8 % (Население наиболее многочисленных национальностей по возрастным группам и полу по субъектам Российской Федерации. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-10.pdf).

видимости, даже в сообществах с традиционным укладом семьи это характеристика не является надежной опорой традиционности. Так, среди крымских татар этот вариант ответа выбрали всего 2,2 %. Наивысший процент наблюдается у армян – 6,1.

Далее идут такие варианты, как величина заработка и социальный статус, положение в обществе. Эти факторы обладают внешним происхождением по отношению к семейной группе, и теоретически их соотношение между членами семьи может меняться в течение времени. Однако эти факторы могут содержать в себе как объективные, так и достигательные моменты. Может существовать потолок заработной платы, влияние социального статуса родительской семьи на положение в общественной иерархии, личные качества, позволяющие добиться определенных социальных успехов. Среди опрошенных респондентов считают эти факторы определяющими малая часть. По обоим пунктам наибольший процент наблюдается у украинцев: величину заработка в качестве определяющего фактора выбрали 5,5 %, статус в обществе – 8,2.

Наконец, представления о том, что в семье главенствующую роль нужно определять договором между супругами. Подобный подход подразумевает высокую степень рациональности в построении семейной жизни, а также осознание того, что индивид, даже в такой эмоционально спаянной группе, играет роли. Следовательно, это осознание того, что роль, пусть и в семье, не является синонимом личности индивида. С другой стороны, это готовность идти на компромиссы в распределении ролей. Словом, эти представления говорят о том, что индивиды, их придерживающиеся, в меньшей степени идут на поводу традиционных или модерновых семейных ценностей. Иными словами, подобный подход предполагает высокий уровень субъектности индивидов, которые находятся в семейных отношениях. Таким образом, ожидаемо, что процент таковых среди опрошенных респондентов небольшой. Наиболее число респондентов, выбравших такой вариант ответа, наблюдается у русских – 10,8 %. Вероятно, и в этом случае имеет место фактор урбанизированности.

Таким образом, такой компонент семейных ценностей, как определение главенствующей роли в семье, характеризуется оппозицией традиционное – модерновое. Это выражается тем, что у придерживающихся традиционных ценностей этносов на первое место в определении главы семьи выступает примордиальная характеристика – половая принадлежность (крымские татары). У этносов более урбанизированных в большей степени распространены ценности модерновые, согласно которым в семье должно иметь место равноправие (русские, украинцы). Срединное

положение вещей наблюдается у армян – распространение традиционных и современных ценностей у них равновеликое.

Семья и профессионально-карьерная сфера. Один из компонентов, который мог бы характеризовать семейные ценности, которых придерживаются индивиды, – это сопряжение семьи и профессиональной и карьерной сфер. Степень пересечения этих сфер в современном обществе может быть значительной, а может и не наблюдаться вовсе. В традиционном обществе род профессиональной деятельности в большинстве своем зависел от родительской семьи – дети шли по стопам родителей. Таким образом, род профессиональной деятельности, как правило, был наследуемым. А карьерный рост зависел от происхождения (простолюдины/знать). В современном обществе эти явления все еще остаются в виде профессиональных династий, которые распространены среди определенных профессий, родов деятельности, однако прежнее их значение утрачено (Вольчик, 2019). Таким образом, здесь характер семейных ценностей определяется тем, какую роль играет семья в профессиональной и карьерной сферах у рассматриваемых этносов. Стало быть, степень влияния семьи на внешнюю по отношению к ней сферу может являться признаком того, насколько сохраняется ее традиционность в указанных сферах. Итак, по факту, насколько семейные традиции повлияли на профессиональный выбор респондентов, можно судить о том, насколько семейные ценности в выборе профессии разделяются, являются значимыми для индивидов.

Индикатором влияния семьи на профессиональный выбор является соответствующий вопрос – насколько выбор респондентом профессиональной сферы обусловлен семейными традициями. Варианты ответов демонстрируют три градации – «выбор профессии полностью обусловлен семейными традициями», «обусловлен частично», «совсем не обусловлен».

Наибольший процент респондентов у всех рассматриваемых этносов распределился между градациями «выбор профессии частично определен семейными традициями» и «выбор профессии не обусловлен семейными традициями совсем». Так, наибольший процент респондентов, которые отметили частичное влияние семейных традиций на выбор профессиональной деятельности, наблюдается у крымских татар – 67,4 %. Этот показатель наибольший среди рассматриваемых этносов. Таким образом, у крымских татар наблюдается некоторое влияние семьи на выбор рода профессиональной деятельности. Стало быть, и пересечение семьи с профессиональной сферой у крымских татар обладает характеристикой традиционности, хотя и не жесткой. Как уже было отме-

чено, это может быть связано с тем, что крымским татарам необходимо отстаивать собственную этническую идентичность. Крымские татары в Крыму являются этническим меньшинством, хотя и значимым. С другой стороны, сохранение идентичности через воспроизводство традиций может быть связано и с трагическими аспектами истории крымских татар, связанных с депортацией в 1944 г.

На втором месте по доле респондентов, выбравших этот вариант ответа, находятся армяне – 33 %. Как уже отмечалось, тенденции воспроизводства традиционных и современных ценностей находятся у армян примерно на одинаковом уровне. Вероятно, и этот аспект связан как с диаспоральностью, так и с урбанизированностью. На следующем месте по распространенности выбора этого варианта ответа находятся украинцы – 30,1 %. Меньше всего респондентов, которые отметили, что на их профессиональный выбор повлияли семейные традиции, наблюдается среди русских – 21,6 %. В случае со славянскими народами Юга России наблюдается влияние современных ценностей, а также урбанизированной среды, в которой они проживают. Тем не менее у украинцев и русских наблюдается значительный процент респондентов, на профессиональный выбор которых в той или иной степени оказали влияние семейные традиции.

Следующим по распространенности является вариант ответа «выбор профессии не обусловлен семейными традициями совсем». Здесь наблюдается обратная ситуация. Среди рассматриваемых этносов у крымских татар этот вариант ответа выбрало наименьшее количество респондентов – 18,6 %. Среди респондентов-армян процент отметивших, что на их выбор профессии семейные традиции не оказали никакого влияния, составил 53. Это почти в три раза больше, чем у крымских татар. Среди респондентов-украинцев этот процент составил 63. У русских респондентов наблюдается наивысший процент тех, кто выбрал соответствующий вариант ответа, – 72,3. Итак, можно отметить связь между тем, как ответы на вопрос распределились у респондентов. Небольшой процент среди крымских татар тех, кто отметил отсутствие влияния на выбор профессии, коррелирует со значительным числом тех, у кого это влияние наблюдается частично. Следовательно, можно отметить, что у крымских татар факт некоторого влияния семьи на выбор профессии говорит о значимости семейных ценностей. У других рассматриваемых этносов, наоборот, влияние семьи на выбор профессии наблюдается в меньшей степени, чем у крымских татар. Следовательно, для этих респондентов семейные ценности не имеют большого значения при выборе профессии.

Отдельно стоит отметить, что выбор профессии полностью обусловлен семейными традициями у меньшинства респондентов всех рассматриваемых этнических групп. Наибольший процент наблюдается у крымских татар и армян – в обеих группах этот вариант ответа выбрали 14 % респондентов. В то время как у украинцев доля респондентов, чей выбор полностью обусловлен семейными традициями, составляет 6,8 %, респондентов-русских – 6 %. Это свидетельствует о том, что семейные традиции, связанные с выбором профессиональной деятельности, в современных обществах ослабли. Как показал опрос, даже у представителей этносов, в которых поддерживаются и воспроизводятся традиционные ценности, это влияние носит частичный характер (крымские татары). В то время как у этносов, которые в высшей степени урбанизированы, чья идентичность строится в большей степени в опоре на язык и историческую память (русские, украинцы), влияние семейных традиций на выбор профессиональной деятельности довольно слабый.

Другой компонент сопряжения семьи – карьерные возможности, которые она может давать индивиду. Здесь таким же образом – посредством выявления мнения о том, что может оказать наибольшее влияние на карьерный рост индивида. Если таковых ответов будет много, значит, семья является ценностью, которая дает карьерные возможности. Вопрос «Что из нижеперечисленного может оказать влияние на карьерный рост?». Вопрос с множественным выбором, ответы на него дают возможность посмотреть рейтинг различных вариантов ответа (частота выбора), а не процентное распределение ответов среди респондентов.

Интересующий нас вариант ответа – протекция родителей, родственников – обладает одним из самых низких рейтингов среди всех вариантов ответов. Среди рассматриваемых этносов наименьшая частота этого варианта ответа наблюдается среди респондентов-армян – 7,8 %. Хотя, казалось бы, при диаспоральных связях, которые зачастую тесно переплетаются со связями семейными, от респондентов – армян Юга России можно было ожидать другого. Немного больше рейтинг этого варианта ответа у других рассматриваемых этносов: у крымских татар – 11,1 %, у русских – 12,1. Наибольший рейтинг мнения о том, что протекция родителей или родственников поможет в карьерном росте, наблюдается у украинцев – 16,4 %. Это связано с тем, что протекция семьи в современном обществе связана не с семьей как таковой, а с социальным положением ее членов. Стало быть, ценность семьи как ресурса карьерного роста носит случайный характер. Значит, в сфере карьерного роста на первый план должны выйти качества и действия индивида.

И действительно, у всех рассматриваемых этнических групп качества индивида, его действия, результаты его деятельности в карьерном росте ставятся на первый план. К таковым относятся варианты ответа: непрерывное профессиональное самосовершенствование; амбициозность, инициативность; высокая работоспособность; получение дополнительного образования; наличие личных связей; неформальные отношения с руководством. Суммарный рейтинг этих вариантов ответа у респондентов-армян составил 230,3 % (из 250 %), у крымских татар – 248,8 % (из 273,3 %), у русских – 237,3 % (из 255,5 %), у украинцев – 231,4 % (из 261,6 %). Таким образом, в целом можно отметить, что для всех рассматриваемых этносов семья не является ценностью в карьерном росте. Подобное положение вещей является результатом функционирования современного общества, которое в целом не оставляет пространства для сохранения подобных семейных практик, а значит, карьерной ценности семьи.

Можно заключить, что для рассматриваемых этнических групп сопряжение семьи с профессией и карьерой не имеет практической значимости. Следовательно, и сама ценность семьи с этой точки зрения невысока. Здесь также наблюдается оппозиция традиционное – современное, но больше в части профессионального выбора. В значительной степени традиционность сохраняется у крымских татар, в гораздо меньшей степени – у армян, русских, украинцев. При этом у всех влияние семейных традиций на профессиональный выбор частичное. В карьерной сфере семья не носит ценности у всех рассматриваемых этносов.

Заключение. Рассмотрев компоненты семейных ценностей армян, крымских татар, русских и украинцев, можно констатировать:

– в определении роль главы семьи между этническими группами наблюдается отличие. У придерживающихся традиций этносов на первое место выходит примордиальный фактор (пол) (крымские татары), у более урбанизированных этносов – ценность семейного равноправия (русские, украинцы). Промежуточное положение занимают армяне;

– в сопряжении семьи с профессиональной сферой наблюдаются похожее различие. Для более традиционных этнических групп характерно влияние на профессиональный выбор семейных традиций (крымские татары). У современных в большинстве своем это влияние отсутствует (армяне, русские, украинцы). В то же время у всех этнических групп отсутствует существенная связь между семьей и карьерой.

Таким образом, этнический фактор семейных ценностей скорее обладает ограниченными возможностями для интеграции различных этнических групп Юга России. Потенциал интеграции между южнорос-

сийскими этническими группами требует дальнейших специальных исследований.

Литература

Артамонова Я. В. Факторы формирования жизненного мира молодой семьи в Ростовской области: опыт социологического исследования // Современная семья: изменяющиеся смыслы и практики: сб. науч. тр. Курск, 2019. С. 77–83.

Бойков В. Э. Ценностные ориентации россиян как фактор интеграции и дезинтеграции общества // Социология власти. 2009. № 7. С. 29–41.

Верещagina А. В., Гафиатулина Н. Х., Загирова Э. М. Семья и семейные ценности в восприятии студенческой молодежи (на примере Дагестана) // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2015. № 2 (42). С. 158–164.

Вольчик В. В., Посухова О. Ю. Институт профессиональных династий в контексте кланового капитализма // Журнал институциональных исследований. 2019. Т. 11, № 4. С. 77–89.

Воронина С. Н. Медиаграмотность как одно из условий социализации пожилых людей в цифровом обществе // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы V Международ. науч.-практ. интернет-конференции: в 2 ч. Вологда, 2020. С. 58–61.

Звездина Г. П., Исмаилов К. В. Ценности семьи как фактор этноконфессиональной безопасности // Российский психологический журнал. 2014. Т. 11, № 4. С. 27–37.

Касьянов В. В., Манучарян А. К., Самыгин С. И. Отношение молодежи Юга России к семье как ценности: компаративный анализ (на примере городов Краснодар и Ростов-на-Дону) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 8. С. 32–35.

Клименко Л. В., Ермишина А. В. Экономические ценности как фактор социокультурной интеграции полиэтничных сообществ // Научные труды КубГТУ. 2019. № S4. С. 862–869.

References

Artamonova, Ya. V. (2019). Factors in the formation of the life world of a young family in the Rostov region: the experience of a sociological study. *Modern family: changing meanings and practices. Collection of scientific papers*. Kursk, 77–83. (In Russian).

Boikov, V. E. (2009). Value orientations of Russian people as a factor of integration and disintegration of the society. *Sotsiologiya vlasti*, 7, 29–41. (In Russian).

Vereshchagina, A. V., Gafiatulina, N. Kh., Zagirova, E. M. (2015). Family and family values in the perception of students (on the example of Dagestan). *Vestnik Instituta istorii, arkheologii i etnografii*, 2 (42), 158–164. (In Russian).

Vol'chik, V. V., Posukhova, O. Yu. (2019). Institute of professional dynasties in the context of crony capitalism. *Zhurnal institut-sional'nykh issledovaniy*, 11, 4, 77–89. (In Russian).

Voronina, S. N. (2020). Media literacy as one of the conditions for the socialization of older people in a digital society. *Global challenges and regional development in the mirror of sociological dimensions. Materials of the V International Scientific and Practical Internet Conference*. In 2 parts. Vologda, 58–61. (In Russian).

Zvezdina, G. P., Ismailov, K. V. (2014). Family values as a factor of ethno-confessional safety. *Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal*, 11, 4, 58–61. (In Russian).

Kas'yanov, V. V., Manucharyan, A. K., Samygin, S. I. (2018). The attitude of the youth of the South of Russia to the family as a value: a comparative analysis (on the example of the cities of Krasnodar and Rostov-on-Don). *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 8, 32–35. (In Russian).

Klimenko, L. V., Ermishina, A. V. (2019). Economic values as a factor of socio-cultural integration of plural societies. *Nauchnye trudy KubGTU*, S4, 862–869. (In Russian).

Крапивка И. А. Семейные ценности краснодарской молодежи и перспективы укрепления семейных традиций на Кубани // *Современные научные исследования*. 2012. № 8 (5).

Марченко С. В. Особенности социального статуса и ценностных ориентаций молодой семьи Республики Крым (социокультурное исследование) // *Авангард молодежной науки : сб. ст. Междунар. науч.-исслед. конкурса*. Петрозаводск, 2021. С. 402–410.

Рожкова Л. В., Дубина А. Ш. Семья и образование в структуре жизненных ценностей молодежи Республики Крым // *Logos et Praxis*. 2020. Т. 19, № 2. С. 38–47.

Сабанчиева Л. Х. Семейные ценности студенчества Кабардино-Балкарии: гендерный и этнокультурный аспекты // *Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН*. 2011. № 4 (42). С. 166–170.

Сердюченко Я. В. Ценность семьи в иерархии ценностей молодежи на Юге России // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2014. № 1. С. 103–107.

Суций С. Я. Армяне России – геодемографические тенденции прошлого, современные реалии и перспективы // *Демографическое обозрение*. 2018. Т. 5, № 3. С. 127–152.

Таранова М. С., Бетильмерзаева М. М. Религиозные ценности как фактор интеграции в поликультурном обществе // *Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Грозный, 2016*. С. 294–300.

Тарченко В. С. Роль старшего поколения в сохранении традиционных семейных ценностей (на примере Республики Северная Осетия – Алания) // *Вестник университета*. 2016. № 11. С. 256–259.

Терентьева Е. М. Гендерные аспекты в картине мира крымских татар: этнофольклорные и религиозные истоки, современные социокультурные практики // *Социологический ежегодник, 2019–2020 : сб. науч. тр. / ред. Н.Е. Покровский, Д.В. Ефременко*. М., 2020. С. 87–96.

Труханович Д. С., Петренко Т. В. Се-

Krapivka, I. A. (2012). Family values of Krasnodar youth and prospects for strengthening family traditions in the Kuban. *Sovremennye nauchnye issledovaniya*, 8 (5). (In Russian).

Marchenko, S.V. (2021). Features of the social status and value orientations of a young family of the republic of Crimea (socio-cultural research). *The Avant-Garde of Youth Science. Collection of Articles of the International Research Competition*. Petrozavodsk, 402–410. (In Russian).

Rozhkova, L. V., Dubina, A. Sh. (2020). Family and education in the structure of life values of young people of the republic of Crimea. *Logos et Praxis*, 19, 2, 38–47. (In Russian).

Sabanchieva, L. Kh. (2011). Family values of students of Kabardino-Balkaria: gender and ethno-cultural aspects. *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN*, 4 (42), 166–170. (In Russian).

Serdyuchenko, Ya. V. (2014). The value of the family in the hierarchy of values of young people in the south of Russia. *Gumantarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 1, 103–107. (In Russian).

Sushchiy, S. Ya. (2018). Armenians of Russia: geo-demographic trends of the past, modern realities and prospects. *Demograficheskoe obozrenie*, 5, 3, 127–152. (In Russian).

Taramova, M. S., Betil'merzaeva, M. M. (2016). Religious values as a factor of integration in a multicultural society. *Relevant problems of modern science: the view of young scientists. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference*. Grozny, 294–300. (In Russian).

Tarchenko, V. S. (2016). Older generation role in the preservation of traditional family values (on the republic example Northern Ossetia-Alania). *Vestnik universiteta*, 11, 256–259. (In Russian).

Terent'eva, E. M. (2020). Gender Aspects in the World View of the Crimean Tatars: Ethno-Folklore and Religious Origins, Modern Socio-Cultural Practices. *Sociological Yearbook, 2019-2020. Collection of scientific works*. In N.E. Pokrovskiy, D.V. Efremenko (Eds.). Moscow, 87–96. (In Russian).

Trukhanovich, D. S., Petrenko, T. V.

мейные ценности в России: отношение к браку // Russian Economic Bulletin. 2019. Т. 2, № 6. С. 310–316.

(2019). Family values in russia: attitudes towards marriage. *Russian Economic Bulletin*, 2, 6, 310–316. (In Russian).

Для цитирования: Пантелеев В. Г. Семейные ценности этнических групп Юга России: сходство, различие, интеграционный потенциал // Гуманитарий Юга России. 2022.2 (54). Т. 11. С. 99–114.
DOI 10.18522/2227-8656.2022.2.8

История статьи:
Поступила в редакцию – 22.02.2021 г.
Получена в доработанном виде – 31.03.2021 г.
Одобрена – 12.04.2021 г.

Сведения об авторе

Пантелеев Вадим Геннадьевич

Младший научный сотрудник,
Южно-Российский филиал
Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской
академии наук

344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, 160,
e-mail: pwg92@mail.ru

Information about author

Vadim Gennadievich Panteleev

Junior Researcher,
South Russian Branch
of the Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences

160 Pushkinskaya St.,
Rostov-on-Don, 344006,
e-mail: pwg92@mail.ru